

Жужанна Калафатич

Будапештский экономический университет

Венгрия

<https://orcid.org/0000-0001-7093-7788>

ДВА ГОРОДА (МОСКВА И БЕРЛИН) В ЭССЕ И ИНТЕРВЬЮ ВЛАДИМИРА СОРОКИНА

TWO CITIES (MOSCOW AND BERLIN)
IN VLADIMIR SOROKIN'S ESSAYS AND INTERVIEWS

The study is devoted to the analysis of images and metapoetic codes associated with two cities — Moscow and Berlin. In Vladimir Sorokin's epitexts, i.e. interviews and a documentary film about him (*Sorokin Trip*), as well as in his collection of essays (*Normal History*), geographical names carry concise symbolic meanings, with the names of the two cities often becoming the starting point for metaphysical reflections. Sorokin links the ontological opposition (or lack thereof) between the spaces outside and inside to the relationship between the individual and the authority. One of the key points of comparison between Moscow and Berlin is the different approaches to the past, to traumatic historical experience.

Keywords: metapoetics, epitext, *Sorokin Trip*, *Normal History*, confrontation with the past

DWA MIASTA (MOSKWA I BERLIN)
W ESEJACH I WYWIADACH WŁADIMIRA SOROKINA

Niniejszy artykuł został poświęcony analizie obrazów i kodów metapoetyckich związanych z dwoma miastami — Moskwą i Berlinem. W epitekstach Władimira Sorokina, tj. wywiadach i filmie dokumentalnym o nim samym (*Sorokin trip*), jak również w zbiorze esejów (*Нормальная история*) nazwy geograficzne niosą ze sobą symboliczne znaczenia, przy czym nazwy dwóch miast często stają się

punktem wyjścia dla rozmyślań metafizycznych. Sorokin łączy ontologiczną opozycję (lub jej brak) między wewnętrzną a zewnętrzną przestrzenią z relacją jednostka — władza. Jednym z istotniejszych punktów porównania Moskwy i Berlina jest odmienne podejście do przeszłości oraz do traumatycznego doświadczenia historycznego.

Słowa kluczowe: metapoetyka, epitektst, *Сорокин трип*, *Нормальная история*, konfrontacja z przeszłością

Владимир Сорокин уехал в Германию, в Берлин 22 февраля 2022 года, за два дня до начала войны России против Украины. С тех пор он не возвращался в Москву, и не планирует вернуться до тех пор, пока действует путинский режим¹. Писатель покинул Россию не по принуждению, однако в нынешней ситуации его откровенные антивоенные высказывания² и статьи не позволят ему беспрепятственно вернуться на родину и находиться там в безопасности³, поэтому он фактически стал эмигрантом. Раньше он вел жизнь на «два дома», попеременно проживая и работая то на своей подмосковной

¹ По словам Татьяны Замировской, когда на одном из мероприятий Колумбийского университета Сорокина спросили о его возвращении в Россию, он ответил: «It's a metaphysical question. Я вернусь, когда рухнет путинский режим. Very easy answer». Т. Замировская, *Владимир Сорокин: «Во время войн литература держит паузу»* // «Голос Америки», 05.10.2022, <https://www.golosameriki.com/a/sorokin-columbia-university-/6777244.html> (12.09.2023).

² Сорокин подписал ряд открытых писем и обращений, в которых авторы текстов назвали Россию агрессором, нападение на Украину — позором и потребовали прекратить войну. В обращении, адресованном русскоязычным людям, подписанты призвали всех, для кого русский язык является родным или вторым языком, использовать все средства коммуникации и возможности для распространения правды против ложных утверждений и манипуляций российского государства и подконтрольных ему СМИ. Помимо Сорокина, обращение подписали Людмила Улицкая, Дмитрий Глуховский, Мария Степанова, Михаил Шишкин, Сергей Лебедев, Саша Филипенко, Борис Акунин, Светлана Алексиевич, Алиса Ганиева, Александр Генис и Лев Рубинштейн.

³ Среди писателей, заклеянных как иностранные агенты, был Глуховский, заочно приговоренный российским судом к 8 годам лишения свободы за распространение фальшивых новостей о российской армии.

даче, то в квартире в Берлине. Он был свободен в выборе места жительства и черпал вдохновение в этом пространственном перемещении, в передвижении между двумя местами жительства. По мнению Сорокина, напряжение, возникающее между двумя местопребываниями, способствует обновлению внутреннего состояния художника⁴.

Оба места, Москва и Берлин, важны для Сорокина и обладают для него особенной смысловой нагрузкой. О духе этих двух пространств Сорокин часто размышляет во многих своих интервью и эссе, а также в снятом о нем документальном фильме. В своей статье я буду опираться на эти тексты в попытке раскрыть символические смыслы, которыми насыщены географические названия этих мест. По сути, я ищу в них метапоэтические данные, метатекстуальные сигналы, которые я также рассматриваю в контексте современного дискурса социальных наук. Метапоэтика — это «поэтика по данным метапоэтического текста, или кода автора, имплицитированного или эксплицитированного в текстах о художественных текстах»⁵. Метапоэтические исследования — это систематическое изучение высказываний писателей и поэтов о своем творчестве. Наиболее разработанная теория иссле-

---

⁴ См. «Я живу между Европой и Россией, и это дает как раз нужный ракурс и напряжение. И потом я пишу не только о России — и *Манарага*, и *Теллурия* во многом все-таки о Европе. Самое опасное — прирасти к какому-то месту и письменному столу. Стать его частью. Окостеневать не надо: лучше жить в нескольких местах. Я все-таки стараюсь, чтобы книги были разные, и думаю, что вот такая жизнь между очень помогает». И. Кириенков, «*Если не пишется, не надо литературно мастурбировать*»: интервью с Владимиром Сорокиным, <https://daily.afisha.ru/brain/12834-esline-pishetsya-ne-nado-literaturno-masturbirovat-bolshoe-intervyu-s-vladimir-sorokin/> (14.08.2023); «Überhaupt, mir scheint, es ist gut für einen Künstler, an mehreren Orten zu leben. Das macht munter und lässt einen nicht in die Langeweile abgleiten». S. Karich, «*Berlin ist die demokratischste Stadt Europas 2019*», <https://www.welt.de/kultur/article198274797/Ai-Weiwei-spaltet-Die-Reaktionen-auf-seine-Abkehr-von-Deutschland.html> (14.08.2023).

⁵ К.Э. Штайн, Д.И. Петренко, *Русская метапоэтика. Учебный словарь*, Издательство Ставропольского государственного университета, Ставрополь 2006, с. 9.

дования художественных самоинтерпретаций и авторских кодов представлена метапоэтической концепцией Клары Штайн и Дениса Петренко. Согласно их определению, метапоэтика — это сложный тип гетерогенного дискурса, антиномичный по своей сути, поскольку может рассматриваться как принадлежащий и к искусству, и к науке, так как сам творец выступает в роли интерпретатора. О размывании границ между наукой и искусством свидетельствуют метафоричность данного типа дискурса, неопределенность/неопределимость понятий⁶. К метапоэтическим данным относятся высказывания автора о творческом процессе, языке, литературе, конкретных произведениях, отношении к культуре, политике памяти и к прошлому. Метакоды Сорокина находятся на границах науки, философии, публицистики и литературы, являясь результатом продуманного процесса. Этот факт объясняет, почему в многочисленных интервью, эссе писателя и документальном фильме о нем так много схожих идей и высказываний, так много одинаковых формулировок.

За последние два десятилетия медиаприсутствие Сорокина стало осознанным, можно сказать, что он сознательно относится к формированию медиаобраза, своего рода мифа. Создателем этого метажанра, как известно, был Владимир Набоков. Набоков не вел живую диалогов с журналистами, ситуация беседы — лишь иллюзия. Вопросы ему нужно было присылать заранее, которые он потом редактировал, подгоняя их под уже написанные ответы. Готовый текст не мог быть изменен без согласия Набокова. Таким образом, у этих интервью, по сути, был один автор — Владимир Набоков, в них нет диалога, поэтому они так едины. Хотя Сорокин не устраняет журналиста-собеседника, но и в многочисленных его интервью также разворачивается единая картина, поскольку в ответах Сорокина есть постоянные, повторяющиеся элементы.

---

⁶ Там же, с. 33.

Литературное интервью⁷ — это диалогический вариант медиадискурса, самостоятельный гибридный жанр⁸. Жерар Жетт относит интервью с писателями к паратекстам, а в рамках этой категории к эпитекстам. Комментарии, передающие авторские интенции, играют особую прагматическую роль, образуя границу (порог) между текстом и миром вне текста⁹, тем самым влияя на более воспринимающее чтение и рецепцию текста. Интервью позволяют получить информацию из первых рук о жизни автора, его творчестве или литературном вкусе, а также о личности и его мнениях, опыте, взглядах по тому или иному вопросу или проблеме. В интервью с Сорокиным можно заметить, что они одновременно призваны поделиться новой информацией и знаниями об авторе, проанализировать и исследовать затрагиваемую литературную или социальную проблему, дать представление об образе мышления и творческом методе писателя. Все это прослеживается и в интервью Андрея Архангельского, взятого на радиостанции «Свобода» 23 января 2023 года¹⁰. Ранее Архангельский провел несколько интервью с Сорокиным, в которых представлен ряд метапоэтических данных о предмете данного исследования¹¹.

---

⁷ Елена Селютина собрала те аспекты, которые делают интервью с писателями важными и интересными для литературоведов. См. Е.А. Селютина, *Зарождение жанра литературного интервью на рубеже XIX–XX веков* // «Филологический класс» 2022, № 4, с. 77.

⁸ Подробнее о вариантах жанровой гибридности литературных интервью см. A. Masschelein, Ch. Meurée, D. Martens, S. Vanasten, *The Literary Interview: Toward a Poetics of a Hybrid Genre* // «Poetics Today» 2014, № 1–2, с. 1–49.

⁹ G. Genette, *Paratexts: Thresholds of Interpretation*, перев. J.E. Lewis, Cambridge University Press, Cambridge 1997, с. 2.

¹⁰ А. Архангельский, *Владимир Сорокин: «Выживет литература, которая ставит большие вопросы»*, <https://www.svoboda.org/a/vladimir-sorokin-vyzhivet-literatura-kotoraya-stavit-boljshie-voprosy-/32231253.html> (12.07.2023).

¹¹ См. А. Архангельский, *«Постсоветский человек разочаровал больше, чем советский». Писатель Владимир Сорокин — об истории русской жестокости*, <https://www.kommersant.ru/doc/2786007> (12.07.2023); А. Архангельский, *«Пятеро маяковских и четверо конных»* // «Новая газета» 2021, № 41, <https://novayagazeta.ru/articles/2021/04/15/piatero-maiakovskikh-i-chetvero-konnykh> (12.07.2023).

Интервью, взятое в 2023 году, естественно, посвящено войне, и вопросы направлены на осмысление произошедшего, давая собеседнику возможность поразмышлять о последствиях российской коллективной травмы, о неразрешенном советском прошлом. В беседе также затрагиваются вопросы переоценки и переосмысления русской культуры и языка, новой волны русской эмиграции. В ходе разговоров обсуждаются и специфические литературные вопросы, такие как сборник короткой прозы *De feminis*, опубликованный в 2022 году, а также возможности и роль литературы в военное время.

Во вступлении к интервью, подготовленному Архангельским, также говорится, что до начала войны Сорокин жил попеременно в Берлине и в России, и, по собственному признанию писателя, смена места жительства предоставляет иную писательскую оптику на жизнь и на творчество¹². Однако его нынешнее пребывание в Берлине вызвано не творческими причинами, а нападением России на Украину и политической ситуацией в России. Два города ассоциируются с разными образами, что также отражено в упомянутом интервью, но

---

¹² В силу проживания Сорокина в двух местах, его интервью содержат (иногда стереотипное) сравнение двух менталитетов — русского и немецкого. Ср.: «Между русскими и немцами существует сильное взаимопритяжение. Русских притягивает идея тотального „орднунга“, которого нет в России. А немцев притягивает русский хаос и иррациональность. И управляемые дикие энергии. В 80-е и 90-е это создавало такое сильное притяжение, что казалось ближе не будет. Но, к сожалению, последние события в России показали, что сила советского прошлого и инерция этого государства, которое весь XX век было построено на лжи и насилии над человеком, оказались реальностью». И. Михайлина, *Владимир Сорокин: «Между русскими и немцами сильное взаимопритяжение»* // «Germania online», <https://ru-sorokin.livejournal.com/394710.html> (12.07.2023). С литературоведческой точки зрения чрезвычайно интересно присутствие немецких мотивов в творчестве Сорокина, а также его комплексное рассмотрение способов связи двух тоталитарных сознаний (нацистского и сталинского). Михаил Рыклин также писал об этом в контексте пьесы *Hochzeitreise*. См. М. Рыклин, *Борщ после устриц (Археология вины в «Hochzeitreise» В. Сорокина)* // D. Burkhart (ред.), *Poetik der Metadiskursivität: Zum postmodernen Prosa-, Film und Dramenwerk von Vladimir Sorokin*, Otto Sagner, München 1999, с. 179–186.

наиболее полный обзор творческого видения писателя, дополненный биографическими фактами, можно найти в сборнике эссе *Нормальная история*. Книга была опубликована в 2019 году, в том же году, когда был снят документальный фильм *Сорокин-трип*. Параллели между этими двумя работами очевидны. В книге собраны тексты разных жанров, которые, за небольшим исключением, были написаны Сорокиным в конце 2000-х годов для журнального портала «Сноб» (www.snob.ru). Сорокин был автором, колумнистом этого сайта с мая 2009¹³ по декабрь 2010 года. Писатель создал более 50 текстов, в основном в жанре эссе, своего рода медитаций, свободных размышлений о различных проблемах и явлениях. Михаил Эпштейн считает эссе наиболее жизнеспособным жанром современной литературы и видит в нем возможность возрождения для культуры нового времени, распавшейся на специфические субдисциплины и дисциплины.

Эссе — всегда «о», потому что подлинный, хотя не всегда явленный его предмет, стоящий в «именительном» падеже, — это сам автор, который в принципе не может раскрыть себя завершение, ибо по авторской сути своей не завершим; и потому он выбирает частную тему, чтобы, размывая ее пределы, обнаружить то беспредельное, что стоит за ней, точнее, переступает ее¹⁴.

Вошедшие в этот сборник 37 эссе Сорокина охватывают широкий круг тем, таких как еда, напитки, охота, мусор, советское детство, московский андеграунд, кино, музыка, искусство, а также социальные и политические вопросы. При этом Сорокин анализирует основополагающие русские мифологемы. Эссе писателя сочетают в себе различные жанры, включая воспоминание, притчу, афоризм, рассказ, очерк. В текстах доминирует как публицистический, так и литературный, худо-

---

¹³ Первый публикуемый здесь текст (*Занос*) — не эссе, а литературное произведение, посвященное Сорокиным памяти Дмитрия Пригова.

¹⁴ М. Эпштейн, *Законы свободного жанра (Эссеистика и эссеизм в культуре Нового времени)* // «Вопросы литературы» 1987, № 4, <https://voplit.ru/article/zakony-svobodnogo-zhanra-esseistika-i-esseizm-v-kulture-novogo-vremeni/> (01.09.2023).

жественный дискурс. В открывающем и заключительном эссе сборника метафизической точкой отсчета становятся названия двух пространств и двух городов. Если в эссе *Москва* в центре внимания находятся образы Москвы, то в очерке *Город открытых пространств* речь идет о Берлине. В последнем тексте писатель подробно рассказывает о своем знакомстве с Берлином и истории своих отношений с городом. Он вспоминает, что его первое посещение Берлина состоялось в 1988 году, это была его первая поездка на Запад. В рамках проекта «Искусство» художники-концептуалисты из Москвы выставлялись в Западном Берлине, а немецкие художники в Москве. Город произвел на Сорокина огромное впечатление своей просторностью, с одной стороны, и свободой и отсутствием агрессивности, с другой.

Самым приятным и неожиданным было то, что Берлин не требовал от меня признания и уважения, не настаивал ни на чем, не бросался со своими достопримечательностями. Он вообще ничего не требовал, ни в чем не упрекал, а просто стоял — спокойный, просторный город с великой, грозной и трагической историей. Чувствовалось, что он преодолел свою историю, вышел победителем, заслужив себе право просто быть городом¹⁵.

Окончательно Сорокин полюбил этот город, будучи стипендиатом DAAD, где ставились его пьесы и регулярно публиковались его работы. Наконец, когда у него появилась возможность, он купил квартиру в Берлине. Именно в этой квартире (в Берлине), как и в Подмоскovie и Москве снимался фильм *Сорокин-трип*¹⁶.

Юрий Сапрыгин и Антон Желнов¹⁷ представляют историю жизни Сорокина в изложении писателя, используя совре-

¹⁵ В. Сорокин, *Нормальная история*, АСТ, Corpus, Москва 2019, с. 213.

¹⁶ Название фильма — намеренное обыгрывание сорокинской пьесы *Dostoevsky-trip*. Подзаголовок (*Первый фильм о самом значительном писателе современности*) можно рассматривать и как своеобразный жест канонизации.

¹⁷ Герои предыдущих проектов Желнова — тоже художники, жившие/живущие в эмиграции, Иосиф Бродский (*Бродский не поэт*), Саша Соколов (*Саша Соколов. Последний русский писатель*), а также Илья и Эмилия Кабаковы (*Кабаковы. Бедные люди*).

менные кадры, новостные репортажи, интервью с современниками и членами семьи, а также чтения фрагментов из его произведений. Каждый раздел отделен фотографиями, оживленными анимацией. Основные события творческого пути писателя представлены в хронологическом порядке. Особое внимание уделено культурной среде, кругу московских концептуалистов, скандалам, связанным с Сорокиным. С одной стороны, Сорокин рассказывает о своей семье, своем становлении как писателя, первых успехах и публикациях, а с другой — подробно объясняет, что он думает о творчестве, искусстве и литературе. Собеседники — режиссеры — в фильме не говорят, а лишь работают с ответами на их вопросы, так что повествование выглядит как монолог Сорокина. Фильм снимался в течение недели в Москве и Берлине — важных местах в жизни Сорокина. Камера больше времени уделяет писателю, разговаривающему или размышляющему в домашней обстановке, или следит за его странствиями и прогулками в городском пространстве. Пространство в России ассоциируется с типичными образами: зима, снег, холод, печь, заснеженная сосна. Рассказчик также размышляет о метафизическом значении зимы и снега.

Берлинская квартира — это пространство для живописи, на стенах висят картины с изображениями Достоевского. Некоторые из них показаны в фильме¹⁸. Сорокин любит говорить о тех состояниях, чувствах и мыслях, предшествующих твор-

---

¹⁸ Всего Сорокин создал сорок картин, размышляя о Достоевском как о явлении. «Этот писатель, как никто другой, выразил глубины и высоты русского характера, наш агрессивный коллективизм, тягу к иррациональному, неумение и особенно нежелание строить „нормальную жизнь“, романтический мистицизм, смешанный с мазохизмом, и способность, как писал Мамлеев, „превращать проклятия в благодать“. Достоевский актуален и сегодня, и в этом отношении он превзошел других бородатых классиков. Он никогда не был моим любимым писателем, но он не переставал меня волновать. За последние два года я написал сорок картин, связанных с его образом, — цикл, который я назвал „Достоевский-40“». Т. Щербина, *«Мы живём во время гниения времени». Интервью с Владимиром Сорокиным* // «Вестник Европы» 2021, т. LVII, <https://ru-sorokin.livejournal.com/560630.html> (13.07.2023).

ческому процессу. Высказывания, которые он делает в фильме, хорошо известны, так как ранее они были описаны в его эссе, а также их можно прочитать в его интервью. Особенно это касается высказываний писателя о городах.

Оба имперских города могущественны, но если Берлин разнообразен как в архитектурном, так и в социальном плане, то Москва угнетена и изнасилвана вертикальной системой власти¹⁹. «С каждым днем убеждаюсь: в этом городе по-настоящему счастливы чиновники, электронно-платежные системы и автомобили. Это их город. Обычного человека Москва по-прежнему не замечает, как и в советское время»²⁰.

В Москве также много открытого пространства, но Сорокину там не хватает ощущения уюта. В своем эссе и фильме Сорокин противопоставляет открытые пространства Москвы закрытому внутреннему миру квартир. Внешнее пространство за порогом дома (улицы, проспекты, площади, парки, рестораны) принадлежит государству. Обычный гражданин должен принимать это во внимание, но государство не принимает во внимание человека. На самом деле государственное пространство враждебно человеку, потому что государство жестоко и непрогнозируемо, и рассматривает население просто как строительный материал. «И самое главное чувство — тебя не очень ждали в этом пространстве, оно существовало не для тебя лично, а для мифического „советского народа”»²¹. Эта онтологическая оппозиция между внешним и вну-

---

¹⁹ На рубеже тысячелетий был снят фильм Александра Зельдовича *Москва*, сценарий которого написал Сорокин в соавторстве с режиссером. В фильме собраны практически все стереотипы, идеи и представления о Москве. Сначала элементы московского мифа (в том числе идея о том, что Москва — центр страны, сердце родины, мать всех русских городов, «Москва — третий Рим») просто вызываются в памяти, но потом они становятся пустыми и бессмысленными. На самом деле, можно сказать, что по мере развития сюжета город становится символом отсутствия, пустоты, разбитых жизней, несбывшихся желаний и потерь. Власть пустоты делает бессмысленными все человеческие усилия, не оставляет свободы выбора и лишает личность свободы.

²⁰ В. Сорокин, *Нормальная история...*, с. 10.

²¹ Там же, с. 217.

тренним пространством полностью отсутствует в Берлине. По мнению Сорокина, действенная мощь Берлина способствовать развитию личности и самовыражению сохранилась и по сей день. С другой стороны, писатель также подчеркивает, что Берлин (то есть немцы) сумел признать нацистское прошлое. Это означает, что общество осознало произошедшее, оплакало жертв и наказало виновных.

В действительности, конечно, осознание прошлого не обошлось без проблем ни в Восточной, ни в Западной Германии. Разрыв между личной и коллективной (официальной) памятью стал причиной бесчисленных вспышек недовольства и скандалов. По словам Алейды Ассман, воспоминания о Холокосте и других преступлениях национал-социализма отмечены упрямой диалектикой уклонений и признаний²². Однако нельзя отрицать, что в Германии сложилась институциональная система работы с прошлым. Памятные места, музеи, мемориалы, дни памяти, средства массовой информации, учебники — все это направлено на передачу прошлого, сохранение памяти о жертвах и принятие на себя ответственности за совершенные преступления.

Существует ряд причин, по которым было трудно примириться с историческими потерями и противостоять сталинизму в России. Одна из них — большое число жертв, (каждая четвертая российская семья пострадала от террора), другая, как отмечал Александр Эткинд, сложность прими-

---

²² Алейда Ассман выделяет три фазы коллективной памяти в Западной Германии в отношении Холокоста и других преступлений нацизма. Она описывает 1950-е годы как период политических деклараций, когда ритуал признания и поминовения был установлен на уровне официальной памяти, но без какой-либо связи с личными (автобиографическими) воспоминаниями. 1960-е годы — период пробуждения нового поколения — были временем активных вопросов, исследований и обучения. Это было время семейного, юридического и исторического «просвещения». Третья и нынешняя фаза характеризуется универсализацией и глобализацией памяти о Холокосте, снова фокусируясь на обобщенной версии произошедшего, оторванной от конкретных людей и мест. A. Assman, *Gedächtnis ohne Erinnerung? Die Probleme der Deutschen mit ihrer Geschichte* // «Gedenkstätten-Rundbrief» 2000, № 10 (97), с. 3–13.

рения с тем фактом, что виновные сами становились жертвами спустя месяцы, сметаемые следующей волной террора²³. Текучесть границы между жертвой и преступником, саморазрушительный характер советского террора затрудняют как его рациональное понимание (философское и историческое), так и выявление и преследование виновных. В России не развернулась значительная философская, политическая и социальная дискуссия о преступлениях коммунистического режима. Политика памяти постсоветского российского государства не считала своей задачей ни возложение юридической ответственности за преступления прошлого, ни предоставление символической и материальной компенсации жертвам²⁴. А отсутствие политического и морального суждения породило множество существенно различных интерпретаций прошлого, включая ностальгию по сталинизму²⁵.

Травматическая природа национального самосознания является центральной проблемой романов Сорокина второй половины 2000-х годов, и таким образом Сорокин символически вовлекается в оживленные социальные дебаты последних десятилетий, которые касались, прежде всего, возможного пути России, идеи русского мира и вопросов национальной идентичности. Социологические исследования показывают, что русское самосознание претерпело значительные изме-

²³ А. Эткинд, *Работа горя и утехи меланхолии* // «Неприкосновенный запас» 2013, № 3, <https://magazines.gorky.media/nz/2013/3/rabota-gorya-i-utehi-melanholii.html> (13.07.2023).

²⁴ Ср. «К концу 2010-х годов российская государственная политика памяти о советском терроре — главным символическим событием которой стал запуск „франшизы“ „Россия — моя история“ и открытие Стены скорби в Москве — представляет собой стремление законсервировать крайне токсичную и опасную для государства тему символического и институционального осуждения этого террора, используя внутреннюю логику уравновешивания преступлений успехами и риторику „примирения“ без обращения к теме ответственности». Н. Эппле, *Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах*, Новое литературное обозрение, Москва 2020, с. 94.

²⁵ А. Эткинд, *Время сравнивать камни. Постреволюционная культура политической скорби в постсоветской России* // «Ab Imperio» 2004, № 2, с. 59.

нения после распада Советского Союза. Если 90-е годы характеризовались негативной самоидентификацией совка, то начиная с 2000-х годов начался поиск элементов национальной гордости. Это шло рука об руку с реабилитацией и идеализацией имперского и коммунистического прошлого, с растущей ностальгией по советскому миру и продвижением собственного пути России²⁶. Это период возрождения имперского идеала, изоляции, лидерства и патерналистских надежд. Идеи и представления о тоталитаризме и мифы общественного сознания деконструируются в работах Сорокина середины 2000-х годов (*День опричника*, *Сахарный Кремль*, *Метель*), в которых модель государственного управления, созданная по следам опричнины Ивана Грозного, предстает как универсальная модель вне истории и времени. Сорокин деконструирует мифологизированный образ и роль опричников, показывая феномен опричнины как действие узаконенного насилия, возведенного в ранг государственной власти. По мнению Сорокина, память об опричнине сохраняется в архетипах русского коллективного бессознательного. В своих высказываниях Сорокин подчеркивает, что опричнина — это типично русское явление, которое еще не было до конца изучено и исследовано ни историками, ни художниками²⁷. Система государственной власти Ивана Грозного, основанная на насилии, создала вертикаль власти, архаичную пирамиду, которая и сегодня формирует русское сознание²⁸.

²⁶ Подробнее об этом см. Б. Дубин, *Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь*, РОССПЭН, Москва 2011.

²⁷ С. Широкова, *Писатель Владимир Сорокин: Мой «День опричника» — это купание авторского красного коня* // «Известия», 25.08.2006, <http://www.iz.ru/news/316688> (14.08.2023).

²⁸ По мнению писателя, периоды смуты, революций и кровопролития можно рассматривать как следствие традиции тоталитарного государства, опричнины. Эта мысль, кроме того, согласуется с наблюдениями известного историка Руслана Скрынникова. В своей книге *Царство террора* Скрынников показывает, как репрессивный, карательный режим Ивана Грозного повлиял на следующие этапы развития страны. В своем анализе автор отмечает, что в России после глубоких социальных потрясений и незавершенных реформ всегда следовал период кровавого террора.

Сорокин считает, что авторитаризм Путина является именно результатом этой пирамиды власти²⁹, а война — это симптом глубоко травмированного, больного общества³⁰.

Символ разрушительной силы государства (пирамида) появляется не только в публицистике Сорокина, но и в его художественных произведениях. В мистическом рассказе *Красная пирамида*, открывающем сборник *Белый квадрат*, главный герой, умирая, видит сооружение, о котором говорил ему в юности неизвестный толстяк на пустынном сельском перроне: красную пирамиду, которая заполняет всю Красную площадь, издает красный рев, переполняет каждого человека и изменяет его внутреннюю структуру.

Повторяющаяся мысль Сорокина, что труп советского мира не был похоронен³¹, теперь он ожил в виде некоего монстра, вампира, хтонического существа, зомби, и уничтожает все³². Зародыш советского менталитета по-прежнему заражает и раз-

²⁹ V. Sorokin, *Vladimir Putin sits atop a crumbling pyramid of power*, <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/27/vladimir-putin-russia-ukraine-power> (13.07.2023).

³⁰ А. Архангельский, *Владимир Сорокин: «Выживет...*

³¹ Ср. «Потому что все советские коллективные травмы были вытеснены в бессознательное, с ними не работали. Они там гнили, настаивались. И вот этот гной полез наружу. Не было ведь ни коллективного осознания, ни покаяния — за преступления большевизма. Не было и коллективно-самолечения. С этой травмой, так же как с трупом советского, отмахнулись и сказали: „мы здоровы“. И так сойдет. А оказалось, что больны, тяжело больны. И это зло, которое дремало в людях, — его, собственно, с помощью пропаганды выпустили наружу, и массовое облучение достигло своей цели. И Буча, например, символический итог этого облучения. Это чистое зло, которое поднялось из глубин коллективного бессознательного. Никто не лечил травму, как лечили ее, например, в Германии. Для этого им понадобилось 20 лет, чтобы излечить. А мы пожинаем плоды невылеченной болезни. Абсурдная, страшная, бессмысленная война». А. Архангельский, *Владимир Сорокин: «Выживет...*

³² Незавершенный процесс проработки травматических эпизодов советского, сталинского прошлого породил в русской культуре бесчисленное множество образов разных призраков, духов, вампиров и мертвецов. Подробнее о «постсоветской хонтологии» см. А. Эткинд, *Кривое горе. Память о непогребенных*, Новое литературное обозрение, Москва 2018.

рушает все вокруг. Поскольку Сорокин считает отсутствие независимого и критического мышления признаком болезни, он убежден, что только поражение России на Украине дает шанс на излечение. После поражения необходимо бескомпромиссно посмотреть в лицо прошлому и всему, что произошло, а для этого нужны саморефлексия и укрепление личностного начала. Тогда, возможно, московское пространство станет более родным и уютным.

Пространство в обоих городах (в Москве и Берлине) обширно, но отношение к внутреннему и внешнему пространству очень разное. В Москве онтологическая оппозиция между общественным и личным пространством обусловлена деспотическим характером власти над личностью, но также связана с отношением к прошлому, к травматическому историческому опыту и принципу личности. В метафизических размышлениях Сорокина Берлин предстает идеализированным пространством именно потому, что город (немцы) смог разобратся со своим прошлым и не ограничивал (или ограничивал в меньшей степени) индивидуальную самореализацию.

REFERENCES

- Arkhangel'skiy, Andrey. "Postsovetskiy chelovek razocharoval bol'she, chem sovetskiy". *Pisatel' Vladimir Sorokin — ob istorii russkoy zhestokosti.* <https://www.kommersant.ru/doc/2786007>. Accessed 12 Jul. 2023 [Архангельский, Андрей. "Постсоветский человек разочаровал больше, чем советский". *Писатель Владимир Сорокин — об истории русской жестокости.* <https://www.kommersant.ru/doc/2786007>. Дата обращения: 12.07.2023].
- Arkhangel'skiy, Andrey. "Pyatero mayakovskikh i chetvero konnykh'." *Novaya gazeta*, no. 41, 2021, <https://novayagazeta.ru/articles/2021/04/15/piatero-maiakovskikh-i-chetvero-konnykh>. Accessed 12 Jul. 2023 [Архангельский, Андрей. "Пятеро маяковских и четверо конных'." *Новая газета*, № 41, 2021, <https://novayagazeta.ru/articles/2021/04/15/piatero-maiakovskikh-i-chetvero-konnykh>. Дата обращения: 12.07.2023].
- Arkhangel'skiy, Andrey. "Vladimir Sorokin: 'Vyzhivet literatura, kotoraya stavit bol'shiye voprosy'." <https://www.svoboda.org/a/vladimir-sorokin-vyzhivet-literatura-kotoraya-stavit-bolshie-voprosy-/32231253.html>. Accessed 12 Jul. 2023 [Архангельский, Андрей. "Владимир Сорокин: 'Выживет литература, которая ставит большие вопросы.'" <https://www.svoboda.org/a/vladimir>

- sorokin-vyzhivet-literatura-kotoraya-stavit-boljshie-voprosy-/32231253.html. Дата обращения: 12.07.2023].
- Assman, Aleida. "Gedächtnis ohne Erinnerung? Die Probleme der Deutschen mit ihrer Geschichte." *Gedenkstätten-Rundbrief*, no. 10 (97), 2000: 3–13.
- Dubin, Boris Vl. *Rossiya nulevykh: politicheskaya kul'tura, istoricheskaya pamyat', povsednevnaya zhizn'*. Moskva: ROSSPEN, 2011 [Дубин, Борис Вл. *Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь*. Москва: РОССПЭН, 2011].
- Epple, Nikolay. *Neudobnoye proshloye. Pamyat' o gosudarstvennykh prestupleniyakh v Rossii i drugih stranakh*. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye, 2020 [Эппле, Николай. *Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах*. Москва: Новое литературное обозрение, 2020].
- Epshteyn, Mikhail. "Zakony svobodnogo zhanra (Esseistika i esseizm v kul'ture Novogo vremeni)." *Voprosy literatury*, no. 4, 1987, <https://voplit.ru/article/zakony-svobodnogo-zhanra-esseistika-i-esseizm-v-kulture-novogo-vremeni/>. Accessed 01 Sep. 2023 [Эпштейн, Михаил. "Законы свободного жанра (Эссеистика и эссеизм в культуре Нового времени)." *Вопросы литературы*, № 4, 1987, <https://voplit.ru/article/zakony-svobodnogo-zhanra-esseistika-i-esseizm-v-kulture-novogo-vremeni/>. Дата обращения: 01.09.2023].
- Etkind, Aleksandr. *Krivoye gore. Pamyat' o nepogrebennykh*. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye, 2018 [Эткинд, Александр. *Кривое горе. Память о непогребенных*. Москва: Новое литературное обозрение, 2018].
- Etkind, Aleksandr. "Rabota gorya i utekhi melankholii." *Neprikosnovennyy zapas*, no. 3, 2013, <https://magazines.gorky.media/nz/2013/3/rabotagorya-i-utehi-melanholii.html>. Accessed 13 Jul. 2023 [Эткинд, Александр. "Работа горя и утечи меланхолии." *Неприкосновенный запас*, № 3, 2013, <https://magazines.gorky.media/nz/2013/3/rabotagorya-i-utehi-melanholii.html>. Дата обращения: 13.07.2023].
- Etkind, Aleksandr. "Vremya sravnivat' kamni. Postrevolyutsionnaya kul'tura politicheskoy skorbi v postsovetskoy Rossii." *Ab Imperio*, no. 2, 2004: 33–76 [Эткинд, Александр. "Время сравнивать камни. Постреволюционная культура политической скорби в постсоветской России." *Ab Imperio*, № 2, 2004: 33–76].
- Genette, Gerard. *Paratexts: Thresholds of Interpretation*. Transl. Lewis, Jane E. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Karich, Swantje. "Berlin ist die demokratischste Stadt Europas 2019." <https://www.welt.de/kultur/article198274797/Ai-Weiwei-spaltet-Die-Reaktionen-auf-seine-Abkehr-von-Deutschland.html>. Accessed 14 Aug. 2023.
- Kiriyenkov, Igor'. "Yesli ne pishetsya, ne nado literaturno masturbirovat': interv'yu s Vladimirom Sorokinym." <https://daily.afisha.ru/brain/12834-esli-ne-pishetsya-ne-nado-literaturno-masturbirovat-bolshoe-intervyu-s-vladimir-sorokin/>. Accessed 14 Aug. 2023 [Кириенков, Игорь. "«Если не пишется, не надо литературно мастурбировать»: интервью с Владимиром

- Сорокиным.” <https://daily.afisha.ru/brain/12834-esli-ne-pishetsya-ne-nado-literaturno-masturbirovat-bolshoe-intervyu-s-vladimir-sorokin/>. Дата обращения: 14.08.2023].
- Masschelein, Anneleen et al. “The Literary Interview: Toward a Poetics of a Hybrid Genre.” *Poetics Today*, no. 1–2, 2014: 1–49.
- Mikhaylina, Irina. “Vladimir Sorokin: ‘Mezhdu russkimi i nemtsami sil’noye vzaimoprityazheniye.’” *Germania online*, 2016, <https://ru-sorokin.livejournal.com/394710.html>. Accessed 12 Jul. 2023 [Михайлина, Ирина. “Владимир Сорокин: ‘Между русскими и немцами сильное взаимопротяжение.’” *Germania online*, 2016, <https://ru-sorokin.livejournal.com/394710.html>. Дата обращения: 12.07.2023].
- Ryklin, Mikhail K. “Borshch posle ustrits (Arkheologiya viny v ‘Hochzeitreise’ V. Sorokina).” *Poetik der Metadiskursivität: Zum postmodernen Prosa-, Film und Dramenwerk von Vladimir Sorokin*. Ed. Burkhart, Dagmar. 179–186. München: Otto Sagner, 1999 [Рыклин, Михаил К. “Борщ после устриц (Археология вина в ‘Hochzeitreise’ В. Сорокина).” *Poetik der Metadiskursivität: Zum postmodernen Prosa-, Film und Dramenwerk von Vladimir Sorokin*. Ред. Burkhart, Dagmar. 179–186. München: Otto Sagner, 1999].
- Selyutina, Yelena A. “Zarozhdeniye zhanra literaturnogo interv’yu na rubezhe XIX–XX vekov.” *Filologicheskij klass*, no. 4, 2022: 76–87 [Селютина, Елена А. “Зарождение жанра литературного интервью на рубеже XIX–XX веков.” *Филологический класс*, № 4, 2022: 76–87].
- Shirokova, Sof’ya. “Pisatel’ Vladimir Sorokin: Moy ‘Den’ oprichnika’ — eto kupaniye avtorskogo krasnogo konya.” *Izvestiya*, 25 Aug. 2006, <http://www.iz.ru/news/316688>. Accessed 14 Aug. 2023 [Широкова, Софья. “Писатель Владимир Сорокин: Мой ‘День опричника’ — это купание авторского красного коня.” *Известия*, 25.08.2006, <http://www.iz.ru/news/316688>. Дата обращения: 14.08.2023].
- Shcherbina, Tat’yana. “‘My zhivëm vo vremya gnieniya vremeni.’ Interv’yu s Vladimirom Sorokinym.” *Vestnik Yevropy*, vol. LVII, 2021, <https://ru-sorokin.livejournal.com/560630.html>. Accessed 13 Jul. 2023 [Щербина, Татьяна. “‘Мы живём во время гниения времени.’ Интервью с Владимиром Сорокиным.” *Вестник Европы*, т. LVII, 2021, <https://ru-sorokin.livejournal.com/560630.html>. Дата обращения: 13.07.2023].
- Shtayn, Klara, Petrenko, Denis. *Russkaya meta-poetika. Uchebnyy slovar’*. Stavropol’: Izdatel’stvo Stavropol’skogo gosudarstvennogo universiteta, 2006 [Штайн, Клара, Петренко, Денис. *Русская метапоэтика. Учебный словарь*. Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2006].
- Sorokin, Vladimir. *Normal’naya istoriya*. Moskva: AST, Corpus, 2019 [Сорокин, Владимир. *Нормальная история*. Москва: АСТ, Corpus, 2019].
- Sorokin, Vladimir. “Vladimir Putin sits atop a crumbling pyramid of power.” <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/27/vladimir-putin-russia-ukraine-power>. Accessed 13 Jul. 2023.

Zamirovskaya, Tat'yana. "Vladimir Sorokin: 'Vo vremena voyn literatura derzhit pauzu.'" *Golos Ameriki*, 2022, <https://www.golosameriki.com/a/sorokin-columbia-university-/6777244.html>. Accessed 12 Sep. 2023 [Замировская, Татьяна. "Владимир Сорокин: 'Во время войн литература держит паузу.'" *Голос Америки*, 2022, <https://www.golosameriki.com/a/sorokin-columbia-university-/6777244.html>. Дата обращения: 12.09.2023].